

ПРЕДЪ МОГИЛОЙ

Казанскаго Архіепископа Никанора.

Въ 9 час. 10 мин. вечера 27-го ноября звонъ соборнаго колокола извѣстилъ Казанскихъ жителей, что отработался неутомимый труженикъ на нивѣ Господней—Казанскій Владыка, отработался и крѣпко уснулъ сномъ смерти до всеобщаго воскресенія мертвыхъ! На этотъ звонъ не замедлилъ откликнуться и колоколь Спасо-Преображенскаго миссіонерскаго монастыря, съ болью и грустью повѣдавъ, что руководитель въ монашеской жизни—святитель Божій—окончилъ свой жизненный путь, переплылъ житейское море, воздвигаемое напастей бурями и теперь у тихой пристани съ полнымъ грузомъ дѣланія духовнаго! Раздавшійся потомъ заунывный звонъ съ колокольни приходскаго храма Петра и Павла также оповѣстилъ Казанскую паству, что архіерей ея окончилъ свою земную молитву о людскихъ невѣжествіихъ и предсталъ теперь Архіерею Великому, прошедшему небеса!

Да, нѣтъ теперь у насъ нашего добраго Архипастыря! Угасъ свѣтильникъ Казанской церкви! Осиротѣла паства Казанская! Свечерѣлъ день нашего Святителя, и онъ, какъ труженикъ, возвращается къ Домовладыкѣ, чтобы воспріять заслуженную мзду! Брань кончена, и онъ, какъ ратоборець, отходить, чтобы украситья достойнымъ вѣнцемъ! Обветшала одежда плоти его, и вотъ онъ сбрасываетъ ее, а духъ его идетъ горѣ, въ чаяніи облещися въ нетлѣнное и невѣтшающее одѣяніе. Фактъ на-лицо: и звонъ церковный уже извѣстилъ насъ о кончинѣ дорогого нашего Архипастыря, и бездыханное тѣло его, облеченное въ святительскія одежды, мы видѣли на смертномъ одрѣ, приготовлена уже для него и могила, которая скоро скроетъ отъ насъ навсегда нашего добраго отца, но... любящее Владыку наше сердце отказывается и не хочетъ

вѣрить этому; оно все еще не можетъ примириться съ трудно вознаградимой потерей, такъ какъ происшедшее 27 ноября вечеромъ случилось быстро и неожиданно и можно сказать, въ то время, когда мы жили надеждой видѣть почившаго Владыку у кормила Казанской церкви еще долгіе годы.

Умеръ Владыка... и эта его свѣжая, еще незасыпанная могила—послѣдній пунктъ земнаго странствованія челоуѣка—наводитъ на множество думъ объ его жизненномъ пути. А этотъ путь, которымъ онъ шель въ теченіи 63¹/₂ лѣтъ, былъ весьма разнообразенъ; для самого путешественника онъ былъ нерѣдко труденъ и тернистъ; для принимавшихъ странника, какъ Божія посланника и апостола, это управляемое Промысломъ Божиємъ путешествіе приносило миръ и радость о Душѣ Святѣ; для церкви же Божіей вся дѣятельность почившаго была благотворна и многополезна. Съмя Слова Божія, нескудною рукою посѣваемое почившимъ Владыкой на нивѣ Господней, которую онъ поливалъ слезами своихъ тайныхъ архипастырскихъ молитвъ, всегда приносило богатый и обильный урожай. А гдѣ, гдѣ только не сѣялъ Слово Божіе скончавшійся Владыка?!... Инородческая Казанская епархія, Архангельская со многими язычниками, католическій Западъ и сектантскій Уралъ слушали слово его! Казань, Архангельскъ, Смоленскъ, Орелъ, Екатеринбургъ, Гродно, Варшава и опять Казань—вотъ уголки обширной Божіей нивы, гдѣ въ теченіи 42 лѣтъ трудился и безъ усталы работалъ теперь уже окончившій свои труды и почившій сномъ смерти неутомимый труженикъ нашъ Владыка-Архіепископъ. Въ Казани, можно сказать, еще юношей началъ онъ свою дѣятельность, въ Казани склонился день его къ вечеру, Казани онъ отдалъ свои лучшія молодыя силы, посвятивъ ей и большинство лѣтъ своей служебной дѣятельности (изъ 42 лѣтней дѣятельности 15 лѣтъ былъ епископомъ другихъ епархій, 2 года—

сельскимъ священникомъ Астраханской епархіи и 5 лѣтъ—студентомъ Академіи). Кто поэтому рѣшится оспаривать, если мы съ гордостью скажемъ, что *Онъ—нашъ Казанскій*, что *Онъ—близкій и родной намъ!!!* Не естественно ли и говорить намъ болѣе о томъ, что онъ сдѣлалъ у насъ и для насъ.

Высокопреосвященный Никаноръ, въ мѣрѣ Никифоръ Тимоѣевичъ Каменскій, сынъ діакона Астраханской епархіи, родился 25 мая 1847 года въ селѣ Солодниковѣ, Черноярскаго уѣзда. По окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи, въ 1868 году былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Афанасіемъ, Архіепископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, во священника къ Покровской церкви села Бережновки, Царевскаго уѣзда, и, вскорѣ затѣмъ овдовѣвъ, въ 1870 году поступилъ въ Казанскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата, а въ 1879 году, по защитѣ диссертациі „Изображеніе Мессіи по Псалтири“, удостоенъ степени магистра Богословія. Послѣ 5-лѣтняго законоучительства въ Казанской инородческой семинаріи, въ 1879 году былъ избранъ и Св. Синодомъ утвержденъ въ должности ректора Духовной Семинаріи съ возведеніемъ 22 октября въ санъ протоіерея. Состоя ректоромъ Семинаріи, преподавалъ нравственное богословіе до августа 1885 года, а потомъ Св. Писаніе въ VI классѣ. Казанская Духовная Семинарія многимъ обязана своему ректору, какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ благоустройствѣ: семинарскія зданія приняли благообразный видъ; содержаніе воспитанниковъ улучшилось, недостатки общежитія по возможности устранены; при Семинаріи устроена домовая церковь, инициатива чего принадлежала о. протоіерею Никифору Тимоѣевичу Каменскому, который единолично изыскалъ средства на приспособленіе подъ храмъ актовъ семинарской залы, по устройствѣ снабдивъ храмъ утварью, украсивъ иконами и живописью; заботами о. ректора было

устроено Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ и заведена переплетная мастерская. Отдавая свои силы на благо Казанской Семинаріи, просвѣщенный и энергичный ректоръ ея былъ въ то же время членомъ и казначеемъ Епархіального Училищнаго Совѣта, завѣдывалъ складомъ книгъ, состоялъ предсѣдателемъ Комиссіи для испытанія лицъ, ищущихъ священническаго и діаконскаго сана. Предъ празднованіемъ 900-лѣтія крещенія Россіи онъ былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя по завѣдыванію Владимірской читальней, которая, надо замѣтить, была основана при его живѣйшемъ участіи. 19 января 1889 г. онъ принялъ монашество съ именемъ Никанора. 19 февраля того же года возведенъ въ санъ архимандрита. 2 февраля 1891 г. Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода Архимандритъ Никаноръ былъ назначенъ епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи. 3-го марта 1891 г. въ С.-Петербургѣ, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры Архимандритъ Никаноръ былъ хиротонисанъ въ санъ епископа. Будучи викаріемъ Казанской епархіи и имѣя въ своемъ завѣдываніи монастыри— Спасо-Преображенскій, Θεодоровскій и Кизическій, Преосвященный Никаноръ прежде всего обратилъ вниманіе на внутреннюю жизнь монастырей и старался поставить ее въ строгое соотвѣтствіе съ требованіями монастырскихъ уставовъ, потомъ устроилъ при монастыряхъ церковно-приходскія школы, открывалъ таковыя и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи. Въ видахъ умственного и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа Преосвященнымъ Никаноромъ заведены духовно-нравственныя чтенія при Владимірской читальнѣ. Въ 1893 году епископъ Никаноръ былъ перемѣщенъ на самостоятельную Архангельскую кафедру и, съ грустью простившись съ Казанью, покинулъ ее, чтобы черезъ 15 лѣтъ опять вернуться сюда и, согласно Промыслу Божію, отдать ей свои послѣднія силы, скончать здѣсь свою земную жизнь и явиться въ Домъ Отчій

и дать непостыдный отчетъ своему Домовладыкѣ.—Гдѣ же протекла дѣятельность Владыки за эти 15 лѣтъ? Съ 8 іюня 1893 года до 5 марта 1896 г. онъ управляетъ Архангельской епархіей. Послѣ этого почти 3 года—до 2 января 1899 года мы видимъ его первостоятелемъ Смоленской церкви. Затѣмъ Промыслъ Божій возжигаетъ этотъ свѣтильникъ на 3 года (съ 2 янв. 1899 г. по апрѣль 1902 г.) на свѣщницѣ Орловской церкви, а отсюда неисповѣдимыя Божіи судьбы являютъ сего Святителя юной Екатеринбургской епархіи; здѣсь блеснувъ, какъ метеоръ, онъ черезъ 1½ года покинулъ столицу Урала и, оставивъ здѣсь самыя лучшія воспоминанія о себѣ не только среди духовенства и мірянъ, но и у раскольниковъ (Екатеринбург. Епарх. Вѣд. 1903 г. стр. 751), уѣхалъ въ г. Гродно, будучи назначенъ 26 ноября 1903 г. епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ. Непродолжительно его пребываніе было и здѣсь. 22 декабря 1905 г., прослуживъ въ Гродно два неполныхъ года, Преосвященный Архипастыръ былъ назначенъ на высокій святительскій постъ Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, что почти совпало съ утвержденіемъ его Св. Синодомъ (3 декабря 1905 г.) въ высшей ученой степени доктора Богословія, присужденной ему Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи за „Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія Св. Апостола Павла къ Евреямъ“. Управленіе Варшавской архіепископіей было послѣднимъ пунктомъ дѣятельности Архіепископа Никанора, предъ его назначеніемъ на кафедру Свят. Гурія.

Обозрѣвая предѣлы своей первой самостоятельной епархіи, молодой еще тогда епископъ восклицалъ: „какая всюду ширь!... какое преобширное поле дѣятельности!“ (Архан. Епарх. Вѣд. 1893 г. 586 стр.). Нужно сказать, что и каждая изъ перечисленныхъ епархій для него всегда являлась „преобширнымъ полемъ дѣятельности“. Вездѣ и всюду онъ отличался бодрою, неутомимою дѣятельностью,

направленной на пользу церкви и мѣстнаго края. Его административныя способности, проповѣдническій талантъ, просвѣтительныя стремленія, дѣла благотворительности, необыкновенно любвеобильное сердце и ученыя познанія всегда находили широкое примѣненіе. Чрезвычайно ко всему чувствительный, онъ всегда горячо отзывался на запросы общественной жизни и на нужды отдѣльных лицъ. Одновременно съ административными занятіями Владыка неустанно занимался и учеными трудами. Литературно-научная дѣятельность Архипастыря выразилась въ многочисленныхъ трудахъ.

Этотъ краткій, бѣглый очеркъ 15 лѣтней дѣятельности Высокопреосвященнаго Владыки внѣ предѣловъ нашей Казанской епархіи говоритъ, что въ лицѣ Архіепископа Никанора, прибывшаго на Казанскую кафедру 6 мая 1908 года, мы получили ученаго, энергичнаго, опытнаго и сострадательнаго Архипастыря. Правда, уже въ преклонныхъ лѣтахъ прибылъ онъ къ намъ и старческій возрастъ давалъ ему себя чувствовать, о чемъ онъ самъ свидѣтельствовалъ въ своемъ первомъ словѣ, говоря, что здоровье его „размыкано повсей Руси Святой, отъ Ледовитаго океана и Соловковъ до истоковъ Оки и Днѣпра, отъ горъ Уральскихъ и до Карпатскихъ“. Но обзорѣніе двухлѣтней дѣятельности его у насъ ясно же говоритъ, что въ его немощной, состарѣвшейся плоти, потребовавшей черезъ недѣлю же послѣ приѣзда въ Казань поѣздки на Кавказъ для поправленія расшатаннаго здоровья, были все-же бодрый духъ и энергичная душа.

Съ момента вступленія въ Казань, которая, какъ выражался Владыка въ своемъ вступительномъ словѣ, „15 лѣтъ предносилась въ умѣ и сердцѣ его, какъ желанная для жизни и успокоенія“, онъ почувствовалъ себя въ родной ему средѣ: здѣсь прежніе его сослуживцы и его многочисленные ученики; здѣсь всѣхъ знаетъ онъ, и всѣ знаютъ его; онъ снова съ тѣми, которые 15 лѣтъ тому назадъ съ пе-

чалью и любовью отпускали его отъ себя. А все это благоприятствовало тому, что Высокопреосвященный Никаноръ, вступая въ управление новой и въ то же время старой епархіей, могъ сразу ориентироваться. И, дѣйствительно, при бодрости своего духа, неутомимой энергіи, при широкой инициативѣ и великой опытности житейской онъ за 2¹/₂ года своего архіепископства въ Казани проявилъ рѣдкую при его лѣтахъ дѣятельность. Онъ не оставлялъ своихъ занятій дѣлами даже и во время болѣзни. Это—живой образецъ упорнаго, непрерывнаго труда. Ежедневные пріемы должностныхъ лицъ и частныхъ просителей, обиліе дѣлъ и бумагъ, которыя нужно рассмотреть и на всѣхъ положить резолюцію, заполняютъ весь день—съ ранняго утра и до поздняго вечера.

Но этимъ не исчерпывалось служеніе Архипастыря. Если просмотрѣть въ „Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи“— „Епархіальную хронику“, то каждый можетъ увидѣть, какъ часты были служенія Владыки, совершаемыя имъ въ Каѳедральномъ соборѣ, приходскихъ церквахъ и монастыряхъ и почти всегда сопровождаемыя Архипастырскимъ словомъ назиданія и поученія. Озабочиваясь о благолѣпії церковныхъ службъ, онъ привлекалъ къ участию въ Каѳедральномъ соборѣ въ молитвѣ и пѣніи учащихся въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и хоры пѣвчихъ приходскихъ церквей г. Казани. Будучи большимъ ревнителемъ общенароднаго пѣнія и желая распространить таковое въ церквахъ, онъ издалъ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и Божественной литургіи въ небольшихъ книжечкахъ; давая молящимся послѣ богослуженія лобызать св. крестъ, или благословляя ихъ, онъ предлагалъ всѣмъ пѣть общеизвѣстныя молитвы и самъ ихъ начиналъ.

Проповѣдуя постоянно Слово Божіе устно, онъ, не жалѣя ни силъ, ни денежныхъ средствъ, для назиданія паствы издавалъ и печатныя свои брошюры и листки,

распространяя ихъ путемъ раздачи народу, по окончаніи службы.

Духовно-учебныя заведенія (Академія, Семинарія, 3 мужскихъ и 2 женскихъ училища) составляли предметъ особыхъ заботъ Архипастыря. Съ любовью онъ слѣдилъ за учебно-воспитательной жизнью, обращалъ серьезное вниманіе и на матеріальную сторону, озабочиваясь о бѣдныхъ учащихся и приходя къ нимъ на помощь крупными жертвами. Такъ въ первый же годъ своего служенія въ Казани онъ пожертвовалъ 3000 р. на учрежденіе стипендіи имени его покойной жены (Елены Никаноровны Каменской) въ Казанскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства; 1000 экземпляровъ своего „Толковаго Апостола“ онъ пожертвовалъ епархіальному училищу, чтобы на вырученныя отъ продажи деньги была учреждена стипендія имени его матери (Параскевы Никитичны); въ Казанское дух. училище на стипендію его имени внесено Седмюзерною пустыню 1987 р. 35 к. причитающагося ему, какъ настоятелю пустыни, дохода. Въ 1908 г. послѣ постановленія Епархіальнаго Съѣзда—ознаменовать 40 лѣтіе служенія Владыки учрежденіемъ стипендіи въ Казанской Дух. Семинаріи, онъ самъ первый пожертвовалъ туда 2000 руб.

Съ большой благопопечительностью Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ относился и къ начальнымъ церковно-приходскимъ школамъ. Посѣтивъ, вскорѣ по прибытіи въ Казань, Седмюзерную пустынь, Владыка обратилъ вниманіе на церковную школу и отдалъ распоряженіе о преобразованіи ея въ двухклассную, о принятіи во 2 классъ 10 мальчиковъ изъ черемисъ съ тѣмъ, чтобы монастырь и школа воспитывали ихъ въ христіанской вѣрѣ и благочестіи. Затѣмъ по его же распоряженію была открыта одноклассная школа при Зилантовомъ монастырѣ и опять съ тѣмъ, чтобы въ ней обучались инородческіе мальчики на полномъ содержаніи отъ монастыря. Далѣе,

по желанію Владыки въ Архіерейскій домъ на полное содержаніе было взято 9 мальчиковъ—черемись. Наконецъ, Владыка содержалъ на свои средства три (татарскую, черемисскую и чувашскую) школы Братства Св. Гурія и при таковой же школѣ выстроилъ, недавно освященную, церковь въ дер. Баймурзинѣ во имя св. апостола Никанора, сдѣлавъ сюда большія пожертвованія и книгами и утварью.

Вопросъ объ инородческомъ просвѣщеніи для Казанской епархіи—вопросъ насущной необходимости. Это главный предметъ заботъ и дѣятельности Братства Св. Гурія. Высокопреосвященный Владыка, прежде бывшій въ санѣ епископа Чебоксарскаго Предсѣдателемъ этого Братства, будучи уже Архіепискомъ, всегда живо слѣдилъ за его дѣятельностью. Свои покои онъ предложилъ для устройства собраній, и самъ всегда присутствовалъ на нихъ, принималъ горячее участіе въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ. Во время поѣздокъ по епархіи открывалъ отдѣлы Братства по уѣздамъ, являясь ихъ первымъ жертвователемъ. Много понесъ трудовъ почившій Архипастырѣ въ качествѣ опытнаго руководителя и Предсѣдателя бывшаго минувшимъ лѣтомъ Миссіонерскаго Съѣзда, приведя ко Христу въ это знаменательное время цѣлое языческое семейство въ количествѣ семіи человекъ.

Не смотря на такое обиліе трудовъ и заботъ, покойный Владыка находилъ время для своей учено-богословской литературной дѣятельности. Перечестъ всѣхъ его крупныхъ работъ и мелкія статьи не представляется никакой возможности; мѣстные органы печати „Православный Собесѣдникъ“ и „Извѣстія по Казанской Епархіи“ постоянно давали все новыя и новыя его литературныя произведенія.

Наконецъ, должно сказать еще и о широкой благотворительности почившаго нашего Архипастыря. Это самый свѣтлый лучъ въ его ореолѣ, которымъ была и остается окруженной его свѣтлая личность. Самъ, по расскажем

его, испытавшій нужду, онъ всегда сочувствовалъ горю людскому. Самое свое назначеніе въ Казань онъ ознаменовалъ присылкою по телеграфу 300 рублей для раздачи бѣднымъ къ празднику Пасхи 1908 года. Къ празднику Рождества Христова этого же года онъ опять сдалъ въ Консисторію 300 же рублей, предложивъ для увеличенія этой суммы устроить сборъ, который и достигъ крупной суммы—свыше 800 рублей. И въ дальнѣйшемъ бѣдные получали его ленту каждое Рождество и Пасху. Независимо отъ сего Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ состоялъ членомъ многихъ благотворительныхъ обществъ, комитетовъ и учреждений, всюду дѣлалъ взносы и щедрыя пожертвованія.

Какъ будто мы закончили краткую характеристику личности и дѣятельности почившаго... но, именно, какъ будто...; чувствуется, что многое осталось недоговореннымъ, да и нельзя договорить въ небольшой журнальной статьѣ.—Отрадно за почившаго нашего Архипастыря, что, отходя изъ этого міра—міра печали и слезъ въ лучший міръ, онъ могъ оставить его въ сознаніи не напрасно прожитой жизни. Не умеръ онъ—нашъ Владыка! Не умеръ, а живъ—въ своихъ дѣлахъ! Онъ памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный; къ нему не заростетъ народная тропа!... А потому и мы не должны говорить: его ужъ нѣтъ, а съ благодарностію—*былъ!*

